

А. А. Ковалевская

Создание городского памятника как практика формирования культурной идентичности (по материалам проектирования памятника А. С. Пушкину на площади Искусств в Ленинграде из собрания Государственного музея городской скульптуры)

Ковалевская Анна Андреевна, Санкт-Петербургский государственный музей городской скульптуры (С.-Петербург), научно-экспозиционный отдел, начальник; annele@yandex.ru

История создания памятника А. С. Пушкину на площади Искусств в Ленинграде (1937–1957) представляет собой обширный корпус документов: правительственные решения, стенографические отчеты заседаний художественно-экспертных советов, технические документы на исполнение работ. Установка памятника в контексте юбилейных мемориальных торжеств, материалы обсуждений, публикации в прессе позволяют рассматривать изваяние Пушкина не только как историко-художественную ценность, но и как элемент государственной культурной политики, средство формирования культурной идентичности, создание ценности городского солидарного сосуществования.

Ключевые слова: идентичность, монумент, памятник, культурная политика.

История создания памятника А. С. Пушкину на площади Искусств в Ленинграде (1937–1957) представляет собой обширный корпус документов: правительственные решения, стенографические отчеты заседаний художественно-экспертных советов, технические документы на исполнение работ. Установка памятника в контексте юбилейных мемориальных торжеств, материалы обсуждений, публикации в прессе позволяют рассматривать изваяние Пушкина не только как историко-художественную ценность, но и как элемент государственной культурной политики, средство формирования культурной идентичности, создание ценности городского солидарного сосуществования.

Памятник – «большое идейное творческое произведение», его установка – дело государственной важности. Сооружение памят-

ника А. С. Пушкину шло в русле реализации ленинского плана монументальной пропаганды, в котором были сформулированы тезисы воспитания масс, наполнения и украшения городов новыми образами, знаменующими великие дни. Вторая половина 1940 х – 1950-е гг. – время активного проведения городских конкурсов по установке памятников, что было связано с государственной политикой реконструкции разрушенных городов. Преобладали проекты, посвященные деятелям науки и культуры, писателям, хотя далеко не все из них оказались реализованы.

Идея создания памятника Пушкину витала в умах петербургской интеллигенции еще в XIX в.¹: «Пушкину необходим всероссийский памятник в Петербурге, в столице Русского царства, в средоточении русского просвещения... Неужели не сумеет Петербург... не сумеет Россия... поставить образ русского поэта в мраморе и бронзе?» (А. С. Суворин, 1899 г.)².

К проблеме создания монумента вернулись лишь в 1930-е гг. В 1936 г. в связи с подготовкой к юбилейным торжествам – столетней годовщине со дня смерти великого русского поэта А. С. Пушкина – было принято решение открыть в Ленинграде в 1937 г. монументальный памятник поэту³. Проекты было поручено заказать лучшим мастерам скульптуры Союза ССР (впоследствии заказы распределили среди трех москвичей и трех ленинградцев). В качестве места установки нового монумента рассматривалась Стрелка Васильевского острова. В 1937 г. ЦИК СССР включил в постановление «Об ознаменовании 100-летней годовщины со дня смерти величайшего русского поэта А. С. Пушкина» пункт о переименовании Биржевой площади в Пушкинскую площадь⁴. Открытию памятника в 1957 г. предшествовало пять туров представления конкурсных проектов: два довоенных тура и три послевоенных⁵.

Среди лучших работ довоенного времени неизменно называлась скульптурная модель И. Д. Шадра. Его проект содержал аллюзию на стихотворные строки «К Чаадаеву», часто использовавшиеся в 1930-е гг. в качестве политических лозунгов⁶:

Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

В ходе обсуждения конкурсных проектов современники демонстрировали неприятие «задумчивых» памятников, отдавая предпочтение скульптурным моделям, выражающим живость, революционный подъем. Фигуры отличали выразительность,

экспрессия, энергичный жест, пафос, решимость, порыв, динамика. Особенно в 1930-е гг. был важен образ Пушкина-современника, живого поэта, готового «снизойти и смело включиться в коммунистическое настоящее»⁷, а затем и великое социалистическое будущее.

Идею сооружения памятника в контексте юбилейных торжеств исследователь Дж. Б. Платт предлагал рассматривать как аспект государственной национальной политики. Пушкинский юбилей 1937 г. — одно из мероприятий среди многочисленных фестивалей и праздников, проходивших в стране в период с 1936 по 1941 г. Но пушкинские торжества имели особый размах и включали множество мероприятий: проведение выставок, издание огромными тиражами собраний сочинений, установку памятников и мемориальных досок, организацию музеев и т. д. Пушкин декларировался как всесоюзный национальный поэт: «Русский народ дал миру гениального Пушкина»⁸. Дж. Б. Платт отметил масштабный поворот к русоцентризму⁹, характерный для сталинской культуры, и выделил в юбилейном дискурсе две тенденции.

Юбилей подчеркивал передовой статус русских в истории революции и утверждал статус русского народа — «первый среди равных». Вместе с тем реабилитация русской культуры не означала возврат к политике русификации, а, напротив, «сигнализировала триумф преодоления царской системы угнетения»¹⁰. Монументальный образ как композиционный центр сплочения русского народа с другими национальностями символизировал русскую культуру в самом ядре многонационального советского общества.

В монументализации имени Пушкина в 1937 г. Дж. Б. Платт усматривал государственную волю к сохранению устойчивой идентичности коллектива, усреднению культурных энергий к предписанной и легко воспроизводимой схеме¹¹. Иными словами, необходим был арсенал символов (речь, убеждения, ценности) для функционирования коллектива, создания условий перехода от аграрного общества к индустриальному¹².

В послевоенное время работа по проектированию памятника была возобновлена. Еще в 1930-е гг. проект И. Д. Шадра, как и место установки памятника, вызывали негативную реакцию ленинградской общественности. Тогда представители городской власти неоднократно направляли обращения в Москву о необходимости проведения открытого конкурса, о проведении выставки проектов в Ленинграде, о переносе места памятника Пушкину на площадь Лассаля (с 1940 г. площадь Искусств). В 1949 г. инициатива в работе над проектами памятника перешла к Ленин-

граду. В ходе четвертого тура впервые был проведен открытый творческий конкурс. Наибольшее внимание привлек проект молодого скульптора М. К. Аникушина. Результатом следующего тура открытого конкурса стало решение заказать скульпторам М. К. Аникушину и Н. В. Томскому выполнение моделей в крупном масштабе. Впоследствии Томский от участия отказался. Обсуждение модели Аникушина вылилось в пятый тур – ленинградские скульпторы представили «встречные проекты». В итоге работа Аникушина была признана безусловно лучшей, «колоссальной победой не только ленинградских скульпторов, но и советской скульптуры»¹³.

В обсуждении проектов пятого тура приняли участие ведущие специалисты: архитекторы, инженеры, искусствоведы и другие представители творческой интеллигенции. Участники выразили единодушное «всеобщее одобрение» модели памятника М. К. Аникушина. Ораторы разделили ощущение исторического момента, что бывает при «рождении больших произведений: и всеобщий восторг, и всеобщее признание»¹⁴: «Мы нашли то, чего так долго искали»¹⁵.

Возобновился поиск образа «величайшего нашего поэта»¹⁶. Поэт не «застегнут на все пуговицы», «сейчас для нашего советского народа Пушкин раскрыт, как никогда»¹⁷. Поэт – трибун своей эпохи. Образ М. К. Аникушина представлялся современникам «наиболее поэтическим, наиболее раскрытым нашему советскому человеку, наиболее понятным»¹⁸. Особое внимание уделялось художественной выразительности скульптуры: «Я вижу здесь поэта, поэта вдохновенного, прежде всего лирического, он весь – лирика»¹⁹. «Это Пушкин в нашем представлении. Он не замкнут... это человек с открытой душой, вольнодумец, борец, борющийся поэт»²⁰ (скульптор В. Б. Пинчук). Ядро образа, его особая ценность – экспрессия, динамика, трепетность. Суждались сочинительство, иллюстративность, фантастичность образа. Уход от бытовизмов и будничной повседневности деталей отчасти были продиктованы камерным характером площади, величественным архитектурным фоном.

Одежда героя выдает приверженность городской моде. В ней нет чрезвычайной красоты, театральности, явных атрибутов сословности. Автор относился к «этому делу... не как к портновскому, а как к идее костюма» и подчеркивал, что его Пушкин – «раскрепощенный человек, свободный... в свободном движении, в свободном выражении»²¹. Скульптор обращается к зрителю прежде всего пластическими средствами – жестом, богатством силуэта, четкостью форм, что позволяет фигуре читаться на рас-

стоянии. В многогранной личности поэта выделяются именно поэтичность, профессиональная принадлежность героя и общественная значимость его деяний. Таким образом, аудитория памятника – горожане, приобщенные к городской, культурной жизни, русскоязычные.

Помимо установки на одной из главных площадей города памятника «тому Пушкину, которого носят в своих сердцах миллионы советских людей»²², общественности было важно найти тот образ, который «нужен нам сегодня и который мы хотим видеть у нас в городе»²³. Пушкин здесь – «непревзойденный певец Ленинграда»²⁴.

С самого начала история создания памятника А. С. Пушкину на площади Искусств в Ленинграде демонстрировала поиск пластического решения, способного выразить образ национального единения, городской солидарности. Памятник, создание которого мыслилось в рамках государственного национального и культурного строительства, стал выдающимся произведением ленинградской и советской монументальной скульптуры.

---

¹ Гдалин А. Д. Памятники А. С. Пушкину: История. Описание. Библиография. Т. 1. Ч. 1. СПб.: Акад. Проект. С. 25–32.

² Там же. С. 29.

³ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении проекта постановления СНК СССР «Об ознаменовании столетней годовщины со дня смерти А. С. Пушкина». 29 декабря 1936 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/191287#mode/inspect/page/2/zoom/5> (дата обращения: 12.10.2022). Режим доступа: свободный.

⁴ Подробнее о хронологии проведения конкурсов: Глядя на изваяние Пушкина... [Текст]: конкурсные проекты памятника А. С. Пушкину для Ленинграда, 1936–1956: [каталог выставки к 210-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина]. СПб.: Издательство Государственного музея городской скульптуры, 2009.

⁵ Периодизация согласно: Гдалин А. Д. Памятники А. С. Пушкину... С. 63.

⁶ Платт Дж. Б. Здравствуй, Пушкин!: сталинская культурная политика и русский национальный поэт. СПб.: Изд. Европейского университета в СПб., 2017. С. 77.

⁷ Там же. С. 226.

⁸ Там же. С. 94.

⁹ Там же. С. 93.

¹⁰ Там же. С. 95–97.

¹¹ Там же. С. 47.

¹² Там же. С. 98–99.

¹³ Отчет 1950. С. 19.

¹⁴ Государственный музей городской скульптуры (далее ГМГС). Дело № 110. Стенографический отчет. Заседание Городского Архитектурного Совета. Совместно с общественностью Ленинградского отделения Союза советских художников и Союза советских архитекторов. 09.06.1950. С. 32.

¹⁵ Там же. С. 26.

¹⁶ Там же. С. 8.

¹⁷ Там же. С. 9.

¹⁸ Там же. С. 10.

¹⁹ Там же. С. 6.

²⁰ Там же. С. 7.

²¹ ГМГС. Дело № 110. Стенографический отчет. Заседание Художественно-экспертного совета 18 марта 1957 г. по рассмотрению второго варианта памятника А. С. Пушкину работы скульптора Аникушина М. К. С. 28.

²² ГМГС. Дело № 110. Стенографический отчет. Заседание Городского Архитектурного Совета... С. 28.

²³ Там же. С. 9.

²⁴ Там же. С. 12.

UDC 394.46

A. A. Kovalevskaya

City Monument Creation as a Cultural Identity Formation Practice (a Case Study of Designing A. Pushkin Monument at the Arts Square in Leningrad, the Museum of Urban Sculpture Collection)

Kovalevskaya Anna Andreevna, The State Museum of Urban Sculpture (St. Petersburg), the Exhibition Department, head; annele@yandex.ru

The origin history of A. Pushkin monument at the Arts Square in Leningrad (1937–1957) is an expansive body of documents: government resolutions, shorthand records of art experts' meetings, technical design documents. Erecting the monument to celebrate the poet's anniversary, discussion materials, media articles shed a light on the sculpture of Pushkin not only as a landmark of arts and history, but also as a component of the government culture policy, a means for establishing cultural identity and creating a value for communal urban living.

Keywords: identity, monument, sculpture, A. Pushkin monument, Leningrad, culture policy.